

5 Apr. 38

Москва

Шевкет Мамедова

1912 год. По улицам Баку ходят мрачные, закутанные с ног до головы в черные покрывала фигуры: женщина не смеет показаться без чадры. В театре для «дам-мусульманок» отводятся специальные закрытые ложи. Даже ношение обычной европейской обуви считается недопустимым нарушением обычаев. Хулиганы-кочи нередко заставляют выходящих из театра женщин прямо на улице снимать «модные туфли».

И в эти дни в одной из местных газет появляется заметка о том, что после спектакля любительской труппы состоится концерт, в котором впервые в Баку выступит девушка-азербайджанка. При этом указывается, что «сбор целиком поступит в пользу Шевкет Ханум Мамедовой для продолжения музыкального образования. Все артисты играют безвозмездно».

Так начинала свою сценическую карьеру первая актриса азербайджанской сцены Шевкет Мамедова. Получив музыкальное образование в Тбилиси, лишенная всяких средств, 16-летняя девушка решила попытаться счастья в Баку. Группа азербайджанских актеров приняла горячее участие в ее судьбе. Было решено дать специальный спектакль в ее пользу, с тем, чтобы на собранные деньги она могла продолжить свое образование.

Буржуазная газета «Ишик» разразилась грозной статьей, в которой спрашивала, какое влияние будет иметь этот спектакль на жен и дочерей правоверных мусульман. Раздавались даже голоса, требовавшие «забросать недостойную камнями».

Спектакль и концерт все же состоялись. Но собранных денег Шевкет Мамедова не получила. Богач Исабек Ашурбеков, вершивший дела «благотворительного» общества «Ниджат», заявил, что он не может допустить, чтобы такие крупные деньги (было собрано около 2000 рублей) пошли на ученье «нечестивой девчонки». На кассу был наложен арест, а перепуганной девушке было заявлено, чтобы она немедленно убиралась из Баку. Шевкет Мамедова села в поезд и уехала из Баку без гроша в кармане.

В те годы Шевкет Мамедовой казалось, что никогда ей не увидать азербайджанской сцены. В первое время после революции она

выступала в Киеве, Одессе. Она не решалась вернуться в Баку, где хозяйничали муссаватисты. Когда же в Азербайджане установилась советская власть, Мамедова вернулась в Баку.

Актерских кадров нет. На оперной сцене она — единственная актриса-азербайджанка, в драматическом театре тоже почти нет женщин. Молодой артистке доверяют руководство первым в Азербайджане театральным училищем. Шевкет Мамедова горячо отдается любимому делу. Училище готовит для азербайджанского театра режиссеров и актеров. Это — первые сценические работники с профессиональным образованием. Попутно с этим Шевкет Мамедова руководит нотным издательством, впервые выпускающим в печатном виде работы азербайджанских композиторов.

Вскоре в Баку приезжает Р. М. Глиер. Глиер создает по напетым Шевкет Мамедовой народным мелодиям несколько замечательных арий Шах-Сенем.

Музыка с детства была близка Шевкет Мамедовой. Она — прекрасный знаток не только азербайджанской, но и грузинской и армянской песни. Участие в работе Глиера над «Шах-Сенем» еще больше приближает ее к народной музыке. Наряду с Р. М. Глиером она привлекает к сотрудничеству в нотном издательстве Ипполитова-Иванова, Спендиарова и других композиторов, обильно снабжая их азербайджанским песенным и музыкальным фольклором.

Результатом этого сотрудничества явилось издание нескольких ценных композиций, в том числе известных «Тюркских фрагментов» Ипполитова-Иванова.

Шевкет Мамедова становится пламенной пропагандисткой азербайджанской музыки. Она совершает гастрольную поездку по СССР, выступая с песнями азербайджанского народа. В 1925 г. вместе с Тамарой Ханум и другими советскими артистами она входит в этнографический ансамбль, посланный от СССР на парижскую выставку.

Культурная, вдумчивая и неустанно работающая над собой певица — такова народная артистка Азербайджанской республики Шевкет Мамедова.

Д. ГЛИКШТЕЙН